

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ КРИЗИСА: СОКРАЩАТЬ ИЛИ НАРАЩИВАТЬ?

О. Н. Смолин

*Первый заместитель Председателя
Комитета Государственной Думы по образованию,
д-р фил. наук, член-корреспондент РАО*

Smolin, O. N.

*Vice-Chairman of Education Committee of State Duma of RF,
Doctor of Philosophic Science, Professor, Moscow*

*Выступление на пленарном заседании Государственной Думы¹
от фракции КППФ 16 сентября 2015 г.*

Уважаемые коллеги!

Повторно хочу привлечь ваше внимание к вопросу, который, уверен, должен волновать все без исключения фракции Государственной Думы.

Недавно от знакомого ректора крупного вуза (кстати, члена регионального совета партии «Единая Россия») услышал такую фразу: Похоже, кто-то искусственно хочет привести в Россию «майдан»!..

В данном случае говорю о концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., которая требует закрыть 40% российских вузов и 80% их филиалов.

В этом зале мне уже приходилось задавать риторический вопрос: откуда взялись эти показатели? В каком кабинете они были рассчитаны с помощью известной технологии «пол – потолок – палец»?

Ответа, естественно, не получил. Зато на высоком правительственном уровне было заявлено, что вузы и филиалы предполагается закрывать досрочно. В частности, за текущий и следующий годы должна быть закрыта половина вузовских филиалов! Это вам не «пятилетку – в четыре года». Это больше похоже на «большой скачок», только назад!

Технологии бывают разными. Вот два характерных примера.

Первый. В Минобрнауки вызывают ректоров двух крупных московских вузов. В каждом – многие тысячи студентов. Спрашивают:

– Вы хотите объединяться?

Оба дружно отвечают:

– Нет.

– А надо.

Подневольные ректоры убеждают свои коллективы принять обращение в министерство о желании объединиться. В министерстве заседает комиссия по оценке этой «инициативы снизу» и рисков объединения. И приходит к выводу, что рисков нет!

¹ Материалы даны в авторской редакции.

Процесс объединения начинается. При этом сразу обнаруживается, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Ведь один из вузов ориентирован на традиционные образовательные технологии, а другой – на электронное обучение. Более того, в министерском рейтинге готовности к электронному обучению именно он был безусловным российским лидером. Теперь же большая часть команды, которая развивала электронное обучение, из вуза ушла: кто – в высокотехнологичные компании, а кто – в другие вузы.

Помните, коллеги, старую притчу о том, как американец, француз и русский заставляли кошку есть скипидар? Победил, естественно, наш – намазал ей скипидаром соответствующее место. Кошка пищала, но скипидар вылизывала. И сформулировал принцип: у нас все делается по доброй воле и с песнями!

Это, конечно, смех сквозь слезы. А ведь на самом деле мы оказались отброшенными назад в развитии электронного обучения, т.е. в направлении, которое в мире признается одним из самых главных, если не главным в современной образовательной политике. Не знаю, чего хотели авторы этой идеи. Но точно сработали на наших геополитических конкурентов.

Не берусь судить, насколько прав был президент страны, когда заявил, что иностранные фонды шарят по российским школам в поисках талантов. Данными не располагаю. Но что происходит на самом деле и в массовом масштабе, это откатка нашего человеческого потенциала через это самое электронное обучение. Напомню: на одном только портале Coursera учатся более 200 тысяч российских молодых людей. И для самых талантливых уже готовы места в зарубежных университетах и высокотехнологичных компаниях. В такой ситуации необходимо открывать электронные университеты, а не закрывать официального лидера электронного обучения страны. Недопустимо во имя химеры наносить прямой вред нашей национальной безопасности.

Технология вторая. В этом зале уважаемый Николай Иванович Булаев утверждал, что закрывать будут только «всякую мелочь» – филиалы с числом студентов менее 200 человек. Увы, это не так.

Недавно Рамазан Абдулатипов на «Эхе Москвы» рассказывал о том, что в Дагестане за два года было закрыто 42 филиала различных вузов из 62-х. Осталось 20. Зная Президента Дагестана много лет по совместной работе в парламентах, надеюсь, что закрыли действительно тех, кто продавал дипломы. Хотя, вероятно, и там не обошлось без серьезных издержек – слишком короткие сроки. Но знаю массу примеров другого рода. Вот лишь один.

Напомню: в свое время Министерство образования и науки призывало регионы открывать у себя филиалы московских и питерских вузов либо превращать в такие филиалы местные учебные заведения. Цель была все та же: повышение качества образования. И самое печальное, были наивные люди, которые забывали, что российская политика еще менее постоянна, чем чувства Дон Жуана или чеховской Душечки.

Один из таких вузов создал 14 филиалов в разных городах России. Везде – собственные здания. Нигде – менее 1000 студентов. Нигде не ока-

зывают «услуги». Везде – учат и воспитывают, причем преимущественно по традиционным технологиям. Понятно, что такой вуз не может закрыть половину филиалов за два года. Но бюрократическая система всех мерит одинаково, по Райкину: урезать – так урезать, как сказал японский генерал, делая себе харакири!

Вуз получает проверки во всех филиалах с задачей – закрыть. И дело тут вовсе не в Рособназоре, который избран разящим мечом. Дело в самой государственной политике.

Берусь утверждать: политика эта основывается на глубоко ложных посылах, а в процессе ее реализации происходит подмена целей. Вот некоторые из ложных тезисов, положенных в основание стратегии.

Первый. В России слишком много студентов, особенно по сравнению с советскими временами. Конечно, забавно, когда люди, которые доламывают остатки советской системы образования, ссылаются на ее опыт. Но студентов действительно стало больше: в СССР было 220 на 10 тысяч населения, стало – примерно 425. Правда, в советское время все учились за счет бюджета, а сейчас трое из пяти учатся за свой счет. Причем с советских времен прошло 25 лет, и количество студентов резко выросло во всем мире.

Признание ошибок – не слабость, а сила политика. И сегодня готов публично признать мою ошибку: поддался общей логике и считал количество поступающих в вузы от числа выпускников школы. Между тем из 11-х классов российской школы выходят лишь около 700 тысяч, а вот из 9-х – 1 млн 200 тысяч! Примерно 500 тысяч идут в средние профессиональные учебные заведения, включая бывшие ПТУ.

Поэтому был не прав, когда говорил, что доля желающих поступить в вузы у нас примерно такая же, как в США, Скандинавии или Южной Корее – 80–90%. На самом деле – на 35% меньше!

Второй ложный тезис. В России слишком много вузов. Одним из первых летом 2008 г. его высказал министр образования и науки Андрей Фурсенко. Тогда он заявил, что в стране насчитывается около 1 тысячи вузов, а должно остаться 150–200, включая 50 университетов. Я ответил депутатским запросом, исполненным по всем правилам для документов такого рода. Однако позволил себе озаглавить его перефразированной цитатой из Дмитрия Медведева: «Не надо кошмарить образование». В частности, я спрашивал министра:

– кому принадлежит эта радикальнейшая идея, многократно превосходящая аналогичные предложения Егора Гайдара в начале 1990-х? Назовите авторов поименно, ибо народ должен знать своих героев;

– где будут реализовывать свое конституционное право на высшее образование большая часть молодежи, в особенности из регионов России?

– приведите примеры государств, в которых реализованы аналогичные «реформы», и анализ их результатов.

Мне ответили, что идея многократного сокращения большинства российских вузов опирается на опыт таких стран, как Бразилия и Китай. В Бразилии не был, но уровень квалификации ее рабочей силы и индекс

развития человеческого потенциала пока существенно уступают российским. Не очень понимаю, почему избран именно этот пример.

Что же касается Китая, то университеты в этой стране действительно крупные, однако, в отличие от искусственно созданных в России, как правило, однопрофильные. Например, в олимпийском 2008 г. в Пекинском лингвистическом университете насчитывалось около 25 тысяч студентов. Однако все они учились на лингвистов. В текущем году в Сианьском университете транспорта – около 30 тыс. студентов. Но подавляющее большинство из них учатся на инженеров. Другими словами, российское Минобрнауки либо избрало странные примеры для подражания, либо базировалось на ложной информации.

Повторю: в пересчете на количество населения число университетов в США примерно вдвое больше, чем в России. И при этом многие страны объявили своей национальной идеей именно открытие университетов.

Третий ложный тезис. Чем крупнее университет, тем умнее студенты. Три года назад на заседании Открытого Правительства имел по этому поводу прямую публичную дискуссию с его председателем Дмитрием Медведевым. Пытался объяснить, что во всем мире наилучшее качество образования дают не самые крупные вузы, но средние по размерам: Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Массачусетский технологический и другие. Напротив, самые крупные вузы ориентированы не на элитное, но на массовое образование обычного качества.

В ответ услышал: на Западе это так, однако в России иначе. Потому что в России крупные вузы, как правило, вузы государственные с богатой академической традицией.

Эта логика мне понятна. Однако хочется спросить, зачем же в таком случае крупные государственные вузы с богатой академической традицией, но совершенно разным профилем принудительно загоняют, что называется, в одно стойло? Неужели кто-то действительно думает, что если за задние ноги связать десяток жеребят, телят и кроликов, получится слон?

Общаясь с преподавателями вновь созданных вузов, постоянно слышу одно и то же: несколько старых университетов ликвидировали, а нового не создали! И действительно: как минимум первые несколько лет люди в объединенном университете не работают, но выясняют, кто главнее в ректорате, на факультете, на кафедре, в лаборатории и т.п.

В этом зале мы уже не раз говорили о ситуации с Крымским государственным медицинским университетом, который вопреки воле коллектива, вопреки позиции Минздрава принудительно загнали в Крымский федеральный университет. Теперь, по сообщениям профессоров университета, они фактически лишились клинических баз. В клиниках им говорят: вы минобровские, вот и учите своих студентов в аудиториях – на пальцах!

Не менее печальна политическая составляющая – разочарование части наших сторонников в российской политике. Как написала в соцсетях одна студентка, мы пригласили Россию в Крым, а она уничтожила мою *Alma mater*! Вряд ли наследники бендеровцев могли бы придумать что-то лучшее для дискредитации российских властей.

Однако поступает новая информация: при сопротивлении Минздрава в Правительстве рассматривается версия присоединения других медицинских вузов к так называемым базовым университетам в регионах. И единственный аргумент, который мне приходилось слышать: на Западе медицинские факультеты и институты работают в рамках университетов. Как будто не понятно: на Западе (причем не везде) такая система соответствует исторической традиции, а у нас ее введение потребует ломки наших собственных исторических традиций.

Вообще, словесный патриотизм у наших системных либералов в Правительстве удивительным образом сочетается с примитивным подражанием западным моделям, причем не лучшим и, как правило, искаженным.

Кстати, Минобрнауки объявило о создании в ближайшее время в регионах 150 опорных университетов. А это значит, что ломка системы высшего образования по принципу: «до основания, а зачем?» – вступает в новый этап. Если мы с вами, коллеги, ничего не сделаем.

Напомню: решения о ликвидации и реорганизации вузов принимаются, как правило, по результатам так называемого мониторинга их эффективности, который в свое время вызвал критику со стороны депутатов всех без исключения фракций Госдумы. В этом зале уважаемый депутат Александр Хинштейн говорил, что по критериям этого мониторинга самым эффективным можно признать вуз, в котором будет учиться один иностранный студент, например, эскимос. Это, разумеется, преувеличение, однако не лишнее некоторых оснований.

Повторю: политику закрытия университетов и расстуденчивания страны считаю глубоко ошибочной. И вот мои аргументы.

1. Оптимальное соотношение в материальном производстве инженеров, техников и рабочих по формуле 1:2:4, справедливое для экономики второй трети XX века, явно устарело в веке XXI. Пятый и особенно формирующийся шестой технологический уклад требует не только гораздо большей доли инженеров, но и специалистов с высшим образованием в профессиях, которые обычно считались рабочими. Политика свертывания высшего образования противоречит модернизации.

2. Как показали специальные исследования в США, а затем в Новосибирске, люди с высшим образованием создают в среднем вдвое больше валового внутреннего продукта на душу работника, чем люди, такого образования не имеющие. Тем самым экономическая наука подтвердила формулу Грибоедова: «Чем человек образованнее, тем он полезней своему отечеству». Неужели в Правительстве или Думе кто-то исповедует философию грибоедовского героя Фамусова:

Ученье – вот чума, ученость – вот причина,

Что нынче пуше, чем когда,

Безумных развелось людей, и дел, и мнений.

3. Люди с высшим образованием в среднем больше зарабатывают. Надеюсь, исполнение майских указов Президента сделает эту зависимость еще более очевидной.

4. Люди с высшим образованием (прежде всего, мужчины) живут существенно дольше по сравнению с теми, кто такого образования не имеет.

5. Выпускники вузов – среднестатистически более ответственные граждане, более социально активные, совершающие меньше преступлений против личности и т.п. Неужели в Правительстве кто-то действительно думает, что необразованным народом управлять легче?

Разумеется, высшее образование не равно диплому. И всё же стремление искусственно ограничить доступ к нему молодежи и всех граждан может рассматриваться как покушение на их благосостояние, а также количество и качество их жизни. Иное дело, что диплом следует выдавать лишь тем, кто действительно высшее образование получил. И мы знаем, как это сделать, не ломая систему и судьбы людей.

6. Поскольку вузы платят налоги почти наравне с коммерческими организациями, при резком сокращении студентов бюджетная система страны явно недополучит немало доходов. Образовательная политика тем самым углубляет финансовый кризис.

7. Надежды «перекачать» молодежь в систему среднего профессионального образования также сомнительны. В отличие от высшего, СПО в России по Конституции общедоступно и бесплатно. Поскольку учреждения СПО в подавляющем большинстве финансируются из региональных бюджетов, а долги регионов приближаются к 2,5 трлн рублей, нет оснований ожидать, что субъекты РФ увеличат число бюджетных учебных мест в учреждениях СПО. А значит, часть выпускников школ умножит число безработных в стране. Соответственно, уже не вузы будут платить налоги с доходов от платных студентов, но, напротив, государство станет выплачивать безработной молодежи социальные пособия, пусть даже нищенские. Это ещё более увеличит нагрузку на бюджеты и усилит экономический кризис.

8. Ряды безработных пополняют также преподаватели частных и некоторых государственных вузов, ибо их число прямо зависит от количества студентов. Напомню: согласно Распоряжению Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р, в государственных вузах предполагается уволить около 40% преподавателей. И при этом никто не отменил майский указ о создании 25 тысяч высокотехнологичных рабочих мест.

9. Зарубежные социологи давно подсчитали, что увеличение в стране безработицы на 1% приводит (округленно) к увеличению числа самоубийств – на 4%, преступлений – на 6,5%, психических заболеваний – на 3,5% и т.д. Следовательно, политика свертывания высшего образования прибавит работы правоохранительным органам, бюджет которых и без того давно превысил оборонные расходы!

10. С политической точки зрения любому нормальному человеку совершенно очевидно: в период кризиса, а тем более при напряженной международной обстановке, молодежь, особенно студенчество, нужно держать в аудиториях. Напротив, политика «расстуденчивания» неминуемо приведет к росту социальной напряженности в стране, что и для власти, и для конструктивной оппозиции должно быть крайне нежелательно. Мы – оппозиция ответственная и никогда не действовали по принципу: чем хуже, тем лучше. Наоборот, мы убеждены, что нужно сохранить стабильность во имя общих геополитических интересов страны.

В последнее время тревогу высказывают и сами инициаторы, извините за выражение, реформ. Так, письмом заместителя директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ С. О. Сорокина ректорам предписывается не допускать нарушения прав студентов при ликвидации вузов и филиалов. Но это все равно, как если бы волки приказывали пастухам не нарушать права ягнят!

Перехожу к предложениям.

Предлагаю комитетам по образованию; по науке и наукоемким технологиям; по труду, социальной политике и делам ветеранов; по физической культуре, спорту и делам молодежи; по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству; по безопасности и противодействию коррупции провести совместные парламентские слушания о рисках стратегии радикального свертывания системы высшего образования в России.

На парламентских слушаниях было бы правильно обсудить и предложения экспертного совета по негосударственному сектору образования при думском комитете по образованию. Цитирую:

«1. Обратить внимание Президента РФ, Правительства РФ, Федерального собрания РФ на то, что массовая ликвидация высших учебных заведений и их филиалов, предусмотренная концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, в условиях экономического кризиса представляет собой угрозу социальной и политической стабильности в стране». – Добавлю от себя: недопустимо закрывать вузы на основании неправильно, по мнению чиновников, оформленных документов. Закрывать необходимо те учебные заведения, которые не ведут реального учебного процесса и лишь торгуют дипломами. Сейчас таких уже осталось немного.

«2. Обратиться в Комитет Государственной Думы по образованию с просьбой рассмотреть на специальном заседании Комитета, с приглашением министра образования и науки Д. В. Ливанова и руководителя Рособнадзора С. С. Кравцова, вопросы:

- о состоянии и перспективах развития частного образования в России;
- о стратегии массовой ликвидации высших учебных заведений и их филиалов, предусмотренной концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.

3. Рекомендовать Министерству образования и науки РФ и Рособнадзору при проведении мониторинга эффективности вузов, а также проверок их деятельности, в течение не менее двух лет учитывать проблемы, связанные с присоединением к данному вузу иных организаций высшего образования или переводом студентов из ликвидированных вузов».

В декабре прошлого года на совете при Председателе Государственной Думы я говорил министру образования и науки примерно следующее:

– Вокруг меня все больше и больше людей, абсолютно вменяемых, в т.ч. академиков и член-корроров, которые убеждены, что система образования в России разрушается преднамеренно. И мне все труднее убеждать их в том, что законы Паркинсона, законы бюрократических систем, освященные федеральным законодательством, хуже любых иностранных агентов.

Я по-прежнему не очень верю в иностранных агентов в Правительстве. Но если бы они там были, ничего лучшего, как массовое закрытие вузов в период кризиса, выдумать бы не смогли.

Давайте же общими усилиями сохранять политическую стабильность и защищать интересы граждан.